

К вопросу о влиянии внутривнутриполитических факторов на внешнюю политику Румынии и «имидж» государства

Даниела Г. Драган

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,,

E-mail: dragan_dana90@yahoo.com

Аннотация: В статье отражены внутривнутриполитические процессы Румынии после падения коммунистического режима. Автором делается попытка определения связи между внешней и внутренней политикой государства. Интерес был вызван тем, что оборонная Стратегия Румынии 2020–2024 гг. вводит приоритет превращения страны в устойчивое (resilient) государство, одновременно с повышением международного статуса страны. В данном контексте дана авторская оценка факторов внутренней политики, которые оказали влияние на международный имидж Румынии.

Ключевые слова: Румыния, внутренняя политика, внешняя политика, стратегия, имидж

Для цитирования: Драган Д.Г. К вопросу о влиянии внутривнутриполитических факторов на внешнюю политику Румынии и «имидж» государства. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(2):277-287. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-2-277-287>

Статья поступила 26.02.2021

Принята в печать 14.04.2021

Опубликована 25.06.2021

On the Influence of Internal Factors on Romania's Foreign Policy and Image

Daniela G. Dragan

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

E-mail: dragan_dana90@yahoo.com

Abstract: The article describes the internal processes in Romania after the collapse of the communist regime. The author attempts to determine the connection between the domestic and foreign policy of the country. This issue deserves attention since Romania's National Defence Strategy 2020–2024 prioritises the strengthening of the country's resilience and at the same time increasing international political weight. Having taken this into consideration, the author evaluates the

domestic policy factors which have influenced the image of Romania in the international arena.

Keywords: Romania, domestic policy, foreign policy, strategy, image

For citation: Dragan D.G. On the Influence of Internal Factors on Romania's Foreign Policy and Image. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(2):277-287. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-2-277-287>

Received 26.02.2021

Revised 14.04.2021

Published 25.06.2021

ВВЕДЕНИЕ

Одной из основных целей внешней политики государства является завоевание международного престижа (имиджа, чести и т. д.) и его защита. Заявленный в начале 1990-х гг. внешнеполитический приоритет Румынии на интеграцию страны в ЕС и НАТО отвечал такой цели. Как политическая элита, так и общество рассматривали в этом возможность встраивания в цивилизованный и развитый мир.

На современном этапе, несмотря на то, что страна является членом данных структур (НАТО с 2004 года и ЕС с 2007 года) в политике Румынии цель на интеграцию (достижение уровня развития до стандартов стран ЕС и НАТО) сохранила свою приоритетность. Одновременно с этим Стратегия национальной обороны Румынии 2020–2024 гг. вводит приоритет «повышения международного статуса» [1] и превращения страны в «устойчивое (resilient) государство» [1]. Два наиболее актуальных субъекта внутренней политики — проблема коррупции и эффективности государственного управления — оказали, очевидно, влияние и на формирование стратегических приоритетов.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СРЕДА И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Политические процессы в 1989–1990 гг. в странах Центрально-Восточной Евро-

пы (ЦВЕ) создали принципиально новую политическую картину. На фоне постепенного размывания влияния СССР усиливалось влияние стран Запада. При этом Румыния стремилась сохранить особые отношения с СССР, в то время как страны социалистического содружества были в большей степени ориентированы на Запад. Подтверждением этому была близкая позиция Румынии к СССР по преобразованию Организации Варшавского договора (ОВД) из военной в политическую (Польша, Венгрия, например, придерживались позиции ее роспуска). Также Румыния была единственной из стран содружества, подписавшей с СССР Договор о сотрудничестве добрососедстве и дружбе (5 апреля 1991 года). Тогда М. Горбачев на встрече по случаю подписания Договора отметил, что документ «является первым, заключенным со страной Восточной Европы после произошедших там изменений» [2, с.91]. Принципиально важным являлся тот факт, что договором устанавливалось обязательство сторон не участвовать в военных союзах направленных друг против друга. В историческом контексте, конечно, вопрос расширения НАТО в повестке дня не стоял. Решение о возможности расширения военно-политического блока было принято на Брюссельском саммите в 1994 году.

При этом в договорах о дружбе и сотрудничестве уже Российской Федерации с постсоциалистическими странами подобных формулировок не было. Договор от 1991 года не вступил в силу, а содержание действующего Договора о сотрудничестве добрососедстве и дружбе согласовывалось до 2003 года, когда и был подписан.

Распад СССР обусловил коренные изменения в международной структуре. Миропорядок больше не представлял систему баланса двух центров силы. Вместе с этим период ознаменовал начало доминирования США в международных делах.

Природа изменений коснулась и внешней политики Румынии, в которой все отчетливее стал выражаться евро-атлантический курс. В Концепции национальной безопасности 1994 г. фиксируется намерения румынского государства к вступлению в НАТО «когда это станет практически возможно, вместе с другими государствами региона» [3]. Позиция Румынии исходила от необходимости совместной интеграции со странами социалистического содружества и сдержанно относилась к дифференцированному подходу. В Стратегии национальной обороны 1999 года впервые на доктринальном уровне вводится приоритет вступления страны в НАТО и ЕС. Последующие редакции — Стратегия 2001 года фиксирует приоритеты внешней политики, касающиеся реализации условий по интеграции страны в НАТО и ЕС; Стратегии 2006 года и 2010 года обозначают одним из приоритетов политической деятельности формирование европейского и евро-атлантического статуса Румынии; Стратегия 2015 года — нацеленность на усиление роли НАТО и ЕС посредством концептуального и практического вклада Румынии. Таким образом, общим

для доктринальных документов является факт указания на приоритетность отношений Румынии с ЕС, НАТО и США в качестве стратегического партнера. Более того в Стратегии 2020 г. отмечено, что «в ближайшей перспективе превосходство США в международных отношениях сохранится, что с точки зрения национального интереса Румынии является ключевым» [1]. Примечательно, что противоположным мировым центром силы рассматривается Китайская Народная Республика (КНР).

Ретроспективно (с 1989 года) Восток¹ не являлся для внешней политики Румынии приоритетным вектором. В доктринальных документах регион в целом, как и страны, в частности, не представлены в редакциях 1999 года, 2001 года и 2010 года. В Концепции 1994 года отмечены Китай и Япония, наряду с регионами Латинской Америки и Африки, сотрудничество с которыми представляло часть «открытой и активной внешней политики страны» [3]. В Стратегии 2006 года регион указан в контексте сотрудничества в общей политике НАТО и ЕС. При этом в Стратегии 2015 г. страны региона косвенно указаны в контексте развития сотрудничества в рамках стратегических партнерств. Следует отметить, что Румыния установила привилегированные отношения в 2002 году с Японией, в 2004 году с Китайской Народной Республикой, в 2008 году с Южной Кореей и в 2013 году с Индией.

Роль и место России также значительно изменились в содержании стратегических документов. Так, в Стратегии 1994 года и 1999 года Россия не является для внешней политики Румынии приоритетным направлением, косвенно отношения стран могут быть отнесены к внешнеполитической цели развития добрососедства.

¹ Восток понимается как регион стран Северо-Восточной, Восточной и Юго-Восточной Азии.

В документе от 2006 года Россия представлена в контексте сотрудничества со странами Черноморского региона. Следует отметить, что период ознаменовался продвижением со стороны Бухареста идей евро-атлантической стратегии для Черного моря. В оборонном документе 2010 г. отмечено о взаимодействии с Россией на уровне установленных блоком НАТО отношений. При этом в Стратегиях 2015 года и 2020 года Россия указана уже как страна, формирующая вызовы безопасности.

Важным эвристическим потенциалом обладают и оценки разных президентских администраций относительно структуры международной среды. Таким образом, доктринальные документы разработанные администрацией И. Илиеску и Э. Константиеску определяют ее преимущественно как нестабильную. Администрация Т. Бэеску (2004–2014 гг.) определяет внешнюю среду как «непредсказуемая и быстро меняющаяся» [4]. В стратегических документах, разработанных администрацией К. Йоханниса (2015 г. – по н.в.) она определена уже в контексте реконфигурации. Проблема международного статуса Румынии в этой связи обуславливает стремление новой администрации к упрочнению позиции страны, хотя сама идея не новаторская, этой же целью задавался ранее и Т. Бэеску.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Режим Н. Чаушеску, особенно конца 1980-х гг., привлек внимание к широкому спектру ограничений, к которым принуждались румынские граждане: экономического характера (введение режима строгой экономии на фоне низкого уровня жизни) и гражданского характера (повсеместный контроль органов госбезопасности и ограничение любых возможностей для выражения недовольства). В этих условиях, как писал первый президент Румы-

нии И. Илиеску, «румынская революция — вспыхнула вследствие целого комплекса негативных обстоятельств, при отсутствии подготовительных фаз и процессов... она являлась не кульминационным моментом в процессе постепенного накопления изменений, а критической точкой» [5, с.213-214] (5). Смена коммунистического режима, процесс который в Румынии в отличие от других стран ЦВЕ имел насильственный характер, обусловил во внутривнутриполитическом плане этап преобразований к новой политической и экономической модели.

В начале 1990 гг. развитие политических процессов обусловили ряд кризисов. Первый — на фоне острой политической конфронтации. В стране началась волна демонстраций после объявления об участии Фронта Национального Спасения (ФСН) в выборах (май 1990 года) и преобразования ФСН из временного органа, сформированного в период кризисных событий декабря 1989 года, в политическую партию вопреки сделанному заявлению, о том что ФСН не является и не будет являться политической партией. Этот факт собрал на улицах страны, как сторонников, так и их противников [5, с.219] (5). Несмотря на одержанную ФСН победу на выборах, уличные манифестации, которые проводились до и после проведения президентских и парламентских выборов, и их подавление с использованием групп шахтеров (данные события были названы «минериады») негативно отразились на восприятии власти ФСН. При этом зародившаяся борьба за власть между ФСН и «историческими партиями» в последующие годы, несмотря на их структурные изменения, сохранилась. Следует отметить, что «исторические партии» составили праволиберальное политическое крыло и такими они назывались в связи с объявлением себя продолжателями Национально-кре-

стьянской (НКП), Национально-либеральной (НЛП) и Социал-демократической партии, которые в первые послевоенные годы были запрещены.

В марте 1990 года на межэтнической почве возникли уличные столкновения в г. Тыргу-Муреш в Трансильвании. События и сцены насилия широко освещались в западных СМИ. В условиях внутривнутриполитической нестабильности и ухудшения международных отношений в Трансильвании это вызвало неопределенность перспектив отношений Румынии с Западом. Как отметил российский эксперт Путинцев И.С. «на Западе часто отказывались от сотрудничества с теми политическими лидерами, которых обвиняли (обосновано или нет) в нелегитимности и нарушении прав человека. В отношении с Москвой данной проблемы не существовало» [6, с.118-119]. Это дает основания полагать, что внутривнутриполитический контекст обусловил первоначальное стремление Бухареста к сохранению привилегированных отношений с Москвой.

После проведения в 1992 году очередных парламентских и президентских выборов расстановка политических сил в Румынии значительно не изменилась. При этом данный период примечателен в контексте экономических преобразований. Румыния за исключением большинства стран ЦВЕ не стала применять форсированный режим перехода от плановой экономики к рыночной. Правительство 1992–1996 гг. ориентировались на формирование социально-ориентированной экономики по примеру шведской модели. Экономический эффект от данной политики однако не способствовало стабилизации социально-экономического положения. Уровень жизни граждан по сравнению с 1989 годом падал, что обусловило чувство пессимизма в обществе.

В 1996 году по итогам выборов политическая власть в стране перешла к право-

либеральной Румынской демократической конвенции (объединяла часть вышеуказанных партий). Смена левоцентристского правительства на правоцентристское в 1996–2000 гг. ознаменовалась изменением экономической политики основанной на принципе «шоковой терапии». Так правительство В. Чорбя в 1997 году провозгласило ускорение темпов приватизации одной из приоритетных задач. Показательно, что в период с 1992–1996 гг. было приватизировано около 3 % государственной собственности, в 1997–1999 гг. примерно 76 % [7, с.111]. Как отметил румынский историк И. Скурту «никогда в своей истории экономика Румынии не испытывала в такой степени разрушения в мирное время [...]. Практически произошла деиндустриализация [страны], крупные промышленные предприятия были доведены до банкротства, а машины и оборудование продавались за металлолом» [5].

Одновременно активная по своим темпам приватизация являлось и условием получения финансовой помощи со стороны международных финансовых структур (Международный валютный фонд (МФВ) и Всемирный банк (ВБ)), к которым Румыния прибегала все чаще. Первые финансовые кредиты были предоставлены еще в 1991 году и в 1992 году. Ведение социально ориентированной экономической политики обусловило в 1995 году приостановку финансовой помощи со стороны МФВ (Меморандум с МФВ по кредиту типа Stand-Vu со сроком на три года был согласован в 1994 году). Однако получение очередных финансовых траншей состоялись в 1996 году и в 1997 году. Экономические реформы, при этом не позволили остановить развитие кризисных процессов в стране. Таким образом, к концу 1999 года Румыния практически оказалось в состоянии финансового кризиса.

Не удалось праволиберальным партиям также реализовать свои предвыборные обещания: искоренение коррупции в политике и экономике, укрепление судебных и законодательных гарантий прав граждан, сведение счетов с коммунистическим прошлым, включая раскрытие всей правды о революции [8, с.32]. Издержки, к которым подвергалось население, отразились на выборах 2000 года, после которых И. Илиеску во второй раз становится президентом Румынии.

В свете этих обстоятельств период президентства Э. Константинеску (1996-2000 гг.) обратил внимание на проблему низкой эффективности государственного управления. Создание межпартийных альянсов с целью формирования парламентского большинства объединяло группы с разносторонними интересами. Процесс принятия решений усложнялся одновременно с необходимостью их согласования. В то же время, как обращает внимание эксперт по внутренней и внешней политики Румынии Т. Биткова, «любая реформа или проект должны были учитывать и фактор неформальных отношений» [9, с.195]. В политическую жизнь и в процесс принятия политических решений активно инкорпорировались и представители крупного бизнеса. По мнению политического аналитика С. Буркан «политический симбиоз государства и партии времен Чаушеску сменился экономическим симбиозом государства и частного сектора. Этот переход был стремительным и легким по той причине, что люди, представлявшие государство, были одни и те же» [9].

Реализация последовательной политики осложнялась и наличием кризисов, которые становились частым явлением в системе государственного управления. В период 1996–2000 гг. сменились три премьер-министра (в 1998 году произошла смена правительства В. Чорбя на правительство

Р. Василю, в 1999 году премьер-министром был назначен М. Исэреску). В период 2004–2009 гг. раскол между институтами президентства (Т. Бэеску) и правительства (премьер-министр К.П. Тэричану) обусловил острый кризис политической системы в целом. В 2007 году парламент объявил импичмент президенту Т. Бэеску. Противостояние между институтами власти сохранилось и в период 2009–2015 гг. (был повторно объявлен импичмент президенту, пост премьер-министра переходил от правоцентриста Э.Боку к левоцентристу В. Понта). Вместе с тем после проведения президентских выборов 2015 года и парламентских в 2016 году в стране сложилась ситуация, когда высшие государственные должности занимают представители конкурирующих между собой политических сил [10, с.149].

На этом фоне активно дебатировалась и проблема коррупции, которая в Румынии определялась как «всеобъемлющая». Субъект борьбы с коррупцией также был включен в Стратегию 2001 года (И. Илиеску), в предвыборную программу в 2004 году Т. Бэеску. Антикоррупционная политика при этом особенно активизировалась в 2015 году. К тому периоду пост президента страны занял либерал К. Йоханнис.

Вместе с тем фактор коррупции является препятствием для вступления Румынии в Шенген и евро зону «ибо именно коррупцию Евросоюз ставит в вину» [9, с.204]. Борьба с коррупцией является также условием сохранения установленного в 2007 году Механизма сотрудничества и проверки (МСП) ЕС. Данный мониторинг, по мнению румынского эксперта В. Наумеску, «обусловил интеграцию страны в ЕС с изначальным чувством «неполноценности» и низкой политической весомости, а формирование неконкурентоспособного «бренда» страны не позволило Бухаресту существенно

повысить политический профиль, влияние на европейских партнеров» [11].

В 2017 году было принято решение [12] о завершении мониторинга МСП в отношении Румынии, начиная с 2018 года. Массовые демонстрации, проходившие в стране в 2017–2018 гг. с требованием отставки правительства, которое обвинялось, в том числе в коррупции, обусловили корректировку оценок ЕС. В отчете МСП от 2018 года [13] уже давались дополнительные рекомендательные меры с сохранением механизма мониторинга.

В контексте влияния на внешнюю политику следует отметить, что большинство коррупционных дел было возбуждено в отношении представителей социал-демократической партии (СДП). Представители данной партии выступали за более сбалансированную внешнюю политику. Падение популярности СДП подтвердили президентские выборы 2019 года. Впервые кандидат социал-демократов получил низкий показатель голосов. Во втором туре кандидат СДП В. Дэнчилэ получил 33,91 % голосов, а действующий президент (НЛП) К. Йоханнис 66,09 % голосов [14]. На парламентских выборах 2020 года данная тенденция сохранилась. Электоральная поддержка СДП составила 29,32 % [15] (результат СДП один из самых высоких, результат НЛП второй по численности и составил 25,58 % [15]), но это не позволило ей участвовать в формировании правительства.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Политика «памяти» в Румынии после 1989 года занимала одно из центральных мест во внутривнутриполитическом дискурсе. Внимание общества почти исключительно было обращено на «преступления коммунистического режима» [16, с.68].

По мере реализации реформ переходного периода и ухудшения социально-эконо-

мического положения граждан внимание общественности было перенаправлено от первоначального поиска внешнего врага на поиск внутреннего [17]. Так в публичных дискуссиях активно дебатировались субъекты неэффективности государственного управления, коррупция, экономическое неравенство, способствующие в конечном итоге нарастанию фрустраций в обществе.

Социологические опросы в 1996–2000 гг. показывали, что доверие граждан Румынии к политической системе страны составляло 12 % [18, с. 97]. При этом свыше 70 % румын выступали за интеграцию в НАТО. Мотивы отражали не только причины военно-политического характера. Как отмечала российский эксперт Языкова Ал., цитируя румынского аналитика С. Буркана, «скорее румыны знают, что в НАТО нет бедных стран, и надеются, что, вступив в НАТО, тоже избавятся от бедности» [19, с.279].

Показательно, что современный уровень доверия граждан к государственным институтам на основе социальных опросов 2019 года также отражает низкий уровень поддержки (Парламент — 11,2 %, Политические партии — 11,3 %, Правительство — 13,8 %, Конституционный суд — 21,9 %). Вместе с тем, с наибольшим доверием население относится к международным институтам (НАТО — 52,4 %, ЕС — 49,6 %, Европейский парламент — 49,9 %, Европейская комиссия — 46,2 %) [20, 21]. Румынское общество в целом поддерживает курс страны на углубление интеграции в ЕС и НАТО, видя в этом возможность сохранения достигнутого уровня благосостояния. В частности, это объясняет и низкий уровень евроскептиков в стране. При этом субъекты взаимоотношений Румынии и ЕС в румынских средствах массовой информации нередко поднимают вопросы национального достоинства. Как справедливо обращает внимание отечественный

теоретик международных отношений Цыганков П.А. «общественное мнение воздействует на политику, в том числе и на внешнюю, но и политики стремятся оказать на него влияние» [22, с.149]. В румынском обществе укоренилось убеждение, что угрозы и вызовы восходят со стороны Востока [23]. Не только Россия, но и Китай рассматриваются как отголоски коммунистического прошлого. Историческими сюжетами активно пользовался Т. Бэеску. При этом его президентство ассоциируется с переходом к полной односторонности во внешней политике, направленной преимущественно на США. Во внешней политике президента К. Йоханниса данный курс также сохранен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс перехода от коммунизма к демократии в Румынии проходил в условиях значительной экономической и политической нестабильности. В вопросе реализации основного внешнеполитического приоритета по интеграции в ЕС и НАТО, внутриполитическая ситуация оказала скорее отрицательное влияние. Экономическая слабость и институциональное несо-

вершенство отсрочили вступление страны в данные структуры. В этой связи внешняя среда (в контексте реалистической парадигмы) являлось детерминирующим.

Анализ внутриполитического развития Румынии позволяет также определить периоды негативно отразившиеся на восприятии Румынии на международной арене. В период 1990–1992 гг. — уличные манифестации и межэтнические противоречия дискредитировали демократический образ страны; 1996–2000 гг. — на фоне сложного экономического положения и институциональной нестабильности, в период с 2004–2009 гг. и 2009–2015 — проблема баланса между ветвями власти и политическая борьба за власть актуализировали вопросы соблюдения Румынией демократических принципов, в период 2015–2019 гг. — на фоне ведения антикоррупционной политики.

При этом, несмотря на комплекс внутриполитических проблем, обусловленных, в том числе постсоциалистическими трансформациями, их решение останется, очевидно, в повестке румынской политики в целях реализации как внутренних, так и внешних задач.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Strategia națională de apărare a țării pentru perioada 2020-2024. URL: https://www.presidency.ro/files/userfiles/Documente/Strategia_Nationala_de_Aparare_a_Tarii_2020_2024.pdf (дата обращения: 15.07.2020)
2. Anghel F. La margini și sfârșit de imperiu: Tratatul româno-sovietic din 5 aprilie 1991 și consecințele pentru Republica Moldova. *Revista Polis*. 2014;3:89-97.
3. Conceptia integrata privind securitatea nationala a Romaniei 1994. URL: <http://www.zulean.com/wp-content/uploads/2017/11/ro-conceptia-integrata-1994.pdf> (дата обращения: 15.01.2021)
4. Strategia națională de apărare 2010. URL: http://www.cdep.ro/caseta/2010/08/31/hp100622_csat.pdf (дата обращения: 15.02.2021)
5. Буга В. Румыния на пути перехода от социализма к капитализму. Основные сдвиги в политической жизни (1989-2009) / Реформы и революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. Отв. ред. Никифоров К.В. Москва: РОССПЭН; 2011. С. 212-234.

6. Путинцев И.С. Советско-румынский договор о дружбе 1991 года: политический анализ / 140 de ani de relații diplomatice între România și Rusia: momente semnificative. București: Editura Fundația Europeană Titulescu; 2019. С.116-121.
7. Hlihor C. România. Căderea comunismului și nașterea democrației.1989-2000. București: Editura Universității din București; 2006. 401 p.
8. Тисмэняну В., Клигман Г. От Илиеску до Илиеску: первое десятилетие посткоммунистической Румынии. *Конституционное право. Восточноевропейское обозрение*. 2001;2:31-37.
9. Биткова Т.Г. Настоящее и прошлое новой политической элиты Румынии. *Актуальные проблемы Европы*. 2017;2:188-211.
10. Саморукова А. Румыния: между суверенностью и евроцентризмом. *Новая и новейшая история*. 2019;5:145-155.
11. Naumescu V. Politica externă a României în Uniunea Europeană: corectă dar irelevantă. *Curs de guvernare*. 2016. URL: <https://cdn.cursdeguvernare.ro/wp-content/uploads/2016/03/Valentin-Naumescu-copy-1-ilo.pdf-compressed1.pdf> (дата обращения: 12.01.2021)
12. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism. 2017. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/comm-2017-751_en.pdf (дата обращения: 15.02.2021)
13. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism. 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/progress-report-romania-2018-com-2018-com-2018-851_en.pdf (дата обращения: 05.02.2021)
14. Alegeri Președintele României 2019. Autoritatea electorală permanentă. URL: http://prezidentiale2019.bec.ro/wp-content/uploads/2019/11/com_cp_11.pdf (дата обращения: 20.02.2021)
15. Alegeri Parlamentare 2020. Autoritatea electorală permanentă. URL: <https://prezenta.roacep.ro/parlamentare06122020/romania-pv-final> (дата обращения: 19.01.2021)
16. Биткова Т.Г. Румынский европеизм и проблема национальной идентичности (современная ситуация в историческом контексте). Аналит. обзор. Москва: ИНИОН РАН; 2020. 132 с.
17. Sandu D. Spațiul social al tranziției. București: Polirom; 1999. 230 p.
18. Биткова Т.Г. Политика и экономика Румынии: история реформ и их перспективы / Восточная Европа 20 лет социальных трансформации. Москва: ИНИОН РАН; 2010. С. 86-155.
19. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под. ред. Языковой А.А. Москва: Весь Мир; 2007. 352 с.
20. Sondaj de opinie la nivel national. Topul încrederii în instituții interne și internaționale. Raport martie 2019. Inscop Research. URL: <https://www.inscop.ro/wp-content/uploads/2019/03/Sondaj-inscop-martie-2019-institutii.pdf> (дата обращения: 10.02.2021)
21. Barometrul actualității românești. Percepția asupra politicii externe și securității naționale. Raport aprilie-mai 2019. Inscop Research. URL: <https://www.inscop.ro/wp-content/uploads/2019/05/5.-Sondaj-inscop-research-Perceptia-asupra-politicii-externe-si-securitatii-naționale-1.pdf> (дата обращения: 10.02.2021)
22. Цыганков П.А. Взаимовлияние внешней политики и общественного мнения: история, теории, воздействие глобализации / Внешняя политика: вопросы теории и практики. Москва: КДУ; 2009. С. 144-164.
23. Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский регион: новые очертания. Москва: МГОУ; 2010. 198 с.

REFERENCES

1. The National Defense Strategy of the country for the period 2020-2024. URL: https://www.presidency.ro/files/userfiles/Documente/Strategia_Nationala_de_Aparare_a_Tarii_2020_2024.pdf [Accessed: 15.07.2020] (In Ro.)
2. Anghel F. At the edges and at the end of an empire: The Romanian-Soviet Treaty from April 5, 1991, and its consequences for the Republic of Moldova. *Polis. Journal of Political Science*. 2014;3:89-97 (In Ro.)
3. The Integrated Concept regarding Romania's National Security 1994. URL: <http://www.zulean.com/wp-content/uploads/2017/11/ro-conceptia-integrata-1994.pdf> [Accessed: 15.01.2021] (In Ro.)
4. The National Defence Strategy 2010. URL: http://www.cdep.ro/caseta/2010/08/31/hp100622_csat.pdf [Accessed: 15.02.2021] (In Ro.)
5. Buga V. Romania on the path of transition from socialism to capitalism. Major shifts in political life (1989-2009) / Revolutions and reforms in Central and South-Eastern Europe: 20 years later. Moscow: ROSSPEN; 2011. pp. 212-234 (In Russ.)
6. Putintsev I.S. The Romanian-Soviet Treaty from 1991. Political analysis / 140 years of diplomatic relations between Romania and Russia. Bucharest: Titulescu European Foundation; 2019. pp.116-121 (In Russ.)
7. Hlihor C. Romania. The fall of communism and birth of democracy 1989-2000. Bucharest: Bucharest University Publishing House; 2006. 401 p. (In Ro.)
8. Tismaneanu V., Kligman G. Romanian's first Postcommunist decade: from Iliescu to Iliescu. *Constitutional law. East European Review*. 2001;2:31-37 (In Russ.)
9. Bitkova T.G. Present and past of the new political elite of Romania. *Actual problems of Europe*. 2017;2:188-211 (In Russ.)
10. Samorukova A. Romania: Between sovereignty and eurocentrism. *Modern and Contemporary History*. 2019;5:145-155 (In Russ.)
11. Naumescu V. Romania's foreign policy in the European Union: it's correct, but irrelevant URL: <https://cdn.cursdeguvernare.ro/wp-content/uploads/2016/03/Valentin-Naumescu-copy-1-iloivepdf-compressed1.pdf> [Accessed: 12.01.2021] (In Ro.)
12. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism. 2017. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/comm-2017-751_en.pdf [Accessed: 15.02.2020]
13. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism. 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/progress-report-romania-2018-com-2018-com-2018-851_en.pdf [Accessed: 05.02.2020]
14. Elections of the President of Romania 2019. Permanent Electoral Authority. URL: http://prezidentiale2019.bec.ro/wp-content/uploads/2019/11/com_cp_11.pdf [Accessed: 20.02.2021] (In Ro.)
15. Elections of the Parliament of Romania 2020. Permanent Electoral Authority. URL: <https://prezenta.roaep.ro/parlamentare06122020/romania-pv-final> [Accessed: 19.01.2021] (In Ro.)
16. Bitkova T.G. Romanian europeanism and the problem of national identity (contemporary situation in a historical context) /Analytical review. Moscow: ISS RAS; 2020. 132 p. (In Russ.)
17. Sandu D. The Social space of Transition. Bucharest: Polirom; 1999. 230 p. (In Ro.)
18. Bitkova T.G. Romania's politics and economy: a history reforms and their prospects / Eastern Europe: 20 years of social transformation. Moscow: ISS RAS; 2010. pp. 86-155 (In Russ.)
19. South-Eastern Europe in an era of dramatic change // Ed. Yazkova A. Moscow: Ves Mir Publishers; 2007. 352 p. (In Russ.)
20. Trust index in Domestic and International Institutions. The national opinion poll. Report,

- March 2019. Inscop Research. URL: <https://www.inscop.ro/wp-content/uploads/2019/03/Sondaj-inscop-martie-2019-institutii.pdf> [Accessed: 10.02.2021] (In Ro.)
21. Perception of foreign policy and national security. Report, April - May 2019. Inscop Research. URL: <https://www.inscop.ro/wp-content/uploads/2019/05/5.-Sondaj-inscop-research-Perceptia-asupra-politicii-externe-si-securi-tatii-nationale-1.pdf> [Accessed: 10.02.2021] (In Ro.)
22. Tsygankov P.A. The mutual influence of foreign policy and public opinion: history, theories, the impact of globalization / Foreign policy: questions of theory and practice. Moscow: KDU; 2009. pp. 144-164 (In Russ.)
23. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Black Sea Region: new Outlines. Moscow: MGOU; 2010. 198 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Даниела Г. Драган, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2; dragan_dana90@yahoo.com

Daniela G. Dragan, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992; dragan_dana90@yahoo.com